

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Кузьмин В.Г. — Абстрагирование объектов на примере понятия-концепта «цвет». Феноменологический аспект // Философская мысль. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.7.40076 EDN: UCONXF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40076

Абстрагирование объектов на примере понятия-концепта «цвет». Феноменологический аспект

Кузьмин Владимир Геннадьевич

кандидат философских наук

независимый исследователь

214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Ногина, 32, кв. 26

✉ kvg-17@mail.ru

[Статья из рубрики "Онтология: бытие и небытие"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.7.40076

EDN:

UCONXF

Дата направления статьи в редакцию:

29-03-2023

Аннотация: Исследуются особенности абстрагирования объектов в трёх различающихся по «размеру» сегментах реальности: «ситуация», «со-бытие» (ситуаций) и «универсум». При этом абстрагирование объектов может быть двух видов: «внутреннее» и «внешнее». В первом случае оно представляет собой идеализацию по внутренне присущему свойству, во втором случае – отвлечение от каких-то внешних аспектов, заданных в соответствующем сегменте реальности, в том регионе бытия, в котором объект имеет значение. Цель работы – выявить особенности абстрагирования объектов при феноменологическом подходе. Общая концепция обусловлена интервальной методологией. Отмечено, что при феноменологическом подходе характер абстрагирования целиком зависит от «размера» соответствующего сегмента реальности (в методологии – интервала абстракции). Подробно излагаются представленные новации на примере понятия-концепта «цвет». Выявлено различие между понятием «цвет» (как результатом «внутреннего» абстрагирования) и концептом «цвет» («внешнего» абстрагирования). Разграничена роль конкретного цвета, категорий цвета и цветности в интендировании объектов цветовой реальности. Изучается абстрагирование цвета в различающихся сегментах реальности, в частности, конкретный

цвет в «ситуации», категория цвета в «со-бытии» и, наконец, цветность в «универсуме». Выявлена особая роль серого (ахроматического) цвета в видении. Абстракция серого цвета играет большую роль в восприятии цветов как в обыденной жизни, так и в эстетике (живописи).

Ключевые слова:

интервальная методология, серый цвет, цветность, универсум, цветовой континуум, данность, сегмент реальности, дополнительность цветов, контрастность цветов, чёрно-белая фотография

Введение. В традиционной логике абстрагирование объекта по какому-то свойству предполагает молчаливое игнорирование иных свойств. Между тем, в аспекте феноменологии такая процедура в полной мере не проработана. В частности, на необходимость модификации классических гносеологических абстракций в аспекте феноменологии указывает Микешина С. М. И по её словам, «феноменология выступает как особый способ приближения "к самим вещам" через воссоздание непосредственного смыслового поля между сознанием и предметами»^[14]. В акте внимания субъекту («Я») дан объект с характеризующим его в этот ничтожный момент времени интенциональным (актуальным) свойством. И это свойство в достаточной мере уникально, чтобы описать именно этот объект, а не какой-то другой. Г. Ланц заметил, что при феноменологическом подходе абстрагирование производится не вообще, а именно заданного в ситуации конкретного предмета (объекта). «...Результат абстракции – это всегда нечто индивидуальное, индивидуальный момент, полученный из конкретной вещи; из самого этого момента...»^[11]. Этот результат актуален только в момент абстрагирования, но в следующей ситуации он может быть уже не актуальным. На основании него субъект «по инерции» анализирует следующие ситуации и получает необходимые выводы. В этом существенное отличие феноменологического абстрагирования от традиционного.

Основные положения. Объект в ситуации наделён только одним свойством, каково бы оно ни было (даже очень сложное, состоящее из многих и многих «элементарных» свойств). И такое свойство имеет структуру некоего «многогранника»: для субъекта актуально дана та его грань, которая имеет значение в выделенном сегменте реальности. Иные грани актуального свойства скрыты, они присутствуют в «тут-бытии», но в акте внимания не актуализируются (потенциальны) или же раскрыты для субъекта не полностью, а только в какой-то его части. В восприятии такое «многогранное» актуальное свойство «повёрнуто» к субъекту с той стороны, которая существенна (имеет значение) в ситуации или в рамках поставленной задачи. «...Чувственное восприятие материальных вещей не является в смысле полноты тотальным: сущее дано в нем хоть и оригинально; но всегда лишь с одной стороны. Сколь бы адекватным ни было то или иное восприятие, воспринятое сущее всегда показывает себя лишь в каком-то определенном ракурсе»^[17, с. 54]. При этом субъект актуализирует не только само по себе непосредственно воспринимаемое (актуальное) свойство, но и всё то многообразие связей, которыми это самое свойство связано с иными свойствами в том же самом сегменте реальности. В силу этого условимся считать этот сегмент в дальнейшем изложении системным целым. Воспринимаемому актуальному свойству объекта в силу сказанного присуща полнота. Она охватывает не только само это свойство, но и всё то, в чём оно актуализируется в ряду других связанных с ним свойств.

Интервальная методология, развиваемая в последнее время (Новосёлов М. М., Лазарев Ф. В., Креминский А. И. и др.), изучает абстракцию в некотором диапазоне применимости – интервале абстракции, в котором действуют соответствующие ограничения. Объект задаётся в каком-то определённом интервале свойств и отношений. Так Лазарев Ф. В. отмечает, что «абстрагируя в процессе познания, исследователь действует отнюдь не произвольно, а по определенным правилам и согласно поставленной познавательной задаче»^[10]. В настоящей статье сформулированный подход уточняется и развивается, но не в методологическом, а в феноменологическом аспекте. Абстрагирование понимается как отвлечение от ненужных признаков не вообще, а только в рамках поставленной задачи как идеализация по какому-то одному выделенному признаку (свойству). Актуальное свойство высвечивается актом внимания из «моря имеющегося», потенциально пребывающего в том же сегменте реальности, в котором оно, как структура свойств («многогранник»), само по себе многомерно, отчего возникает «многомерность объекта научного познания»^[8]. Актуальное свойство характеризует объект в «тут-бытии». Нельзя произвести абстрагирование именно в этой ситуации, необходимо опираться на весь интервал абстракции, совпадающий в акте внимания с указанным сегментом. Кроме того, актуальное свойство присуще не только какому-то конкретному объекту (в ситуации), изучаемому с какой-то одной стороны, но и классу объектов. В любом случае оно удовлетворяет ограничениям (естественным установкам).

Познающий субъект в интенции производит экспансию определённости. Актуальное свойство определено до той меры, при которой его раскрытия вполне достаточно для адекватного определения объекта (или класса объектов). Оно фундирует вписанность объекта в сегмент реальности; на практике это выражается в адекватной его применимости (значении). В силу всего сказанного, субъекту в его акте внимания в зависимости от степени охвата этот сегмент реальности всегда дан в каком-то «размере». В зависимости от последнего различаем три его вида: «ситуация», «со-бытие» (ситуаций) и «универсум». Из дальнейшего изложения будет ясно, о чём идёт речь. В каждом из указанных трёх видов сегмента реальности актуальное свойство дано в двух взаимосвязанных частях: 1. его содержание и 2. весь тот регион бытия, в котором оно раскрывается в акте внимания в части той вписанности-встроенности в соответствующий сегмент реальности, в которой объект с его «многогранником» актуального свойства для «Я» актуален. Соответственно, и само абстрагирование объекта по какому-то свойству (входящего в «многогранник» актуального свойства) может быть произведено либо по содержанию в рамках своего сегмента, либо по тому самому региону бытия, к которому последний относится. В первом случае имеем абстрагирование уже хорошо разработанное в традиционной логике, когда субъект отвлекается от второстепенных свойств (в «многограннике») и актом внимания актуализирует только какое-то одно свойство, которому придаётся значение и которое абстрагируется. Во втором случае, абстрагирование производится в аспекте того влияния (участия) свойства, которое оно оказывает на объект, и тем самым формирует «ситуацию» («со-бытие», «универсум») в акте внимания. Этим участием свойство актуализируется в рамках системного целого. Таким образом, абстрагирование объекта в рамках интервала абстракции может быть произведено двояко, с двух сторон. Во-первых, традиционно, как отвлечение от второстепенных свойств (абстрагирование по содержанию, для краткости будем называть это «внутренним» абстрагированием), и, во-вторых, с учётом взаимосвязи с указанным целым, как выявление значения актуального свойства для «тут-бытия» объекта (абстрагирование во вмещающем целом, «внешнее» абстрагирование). Заметим, что в самом русском языке синтаксическая сочетаемость глагола «абстрагировать» имеет две формы «переходная – абстрагировать что-то, и

непереходная – абстрагировать (абстрагироваться) от чего-то... Переходная форма выражает направленность внимания на то, что абстрагируется. Непереходная форма, напротив, – на то, от чего абстрагируются»^[15, с. 46] (т. е. «внешнее» абстрагирование). И Новосёлов М. М. пишет о том, что обе формы этого глагола дополняют друг друга. Любопытно, что ещё Аристотель разделял абстракцию на две формы: теоретическую (например, понятия арифметики) и эмпирическую (например, движение).

В соответствии со сказанным выделим следующие три формы абстракции объекта.

1. В акте внимания сегмент реальности дан в какой-то одной (текущей) ситуации (такой сегмент будем обозначать в кавычках, в данном случае – «ситуация»). «Внутреннее» абстрагирование производится как выделение одного свойства и игнорирование всех других, имеющих место в «многограннике» актуального свойства. Например, субъекту («Я») дан объект: «кухонный стол». Абстрагирование по свойству «иметь применение» даёт объект «стол». «Внешнее» абстрагирование производится как выяснение значения свойства «иметь применение» в рамках заданной ситуации (быть вписанным в ситуацию). Такое абстрагирование даёт объект: «стол, среди применений которого – быть кухонным столом». Заметим, что вписанность в ситуацию выражается через значение термина.

2. В акте внимания сегмент расширен до «со-бытия» (ситуаций). Например, субъект видит, как приглашённые гости стали присаживаться за кухонный стол, на котором уже разложены разные яства. «Внутреннее» абстрагирование объекта «кухонный стол» приводит к понятию «стол» (именно к понятию). «Внешнее» абстрагирование даёт концепт «стол», которое вписано в системное целое, независимо от того, что это за стол. В прагматизме: «стол» вместе со всем тем пониманием и аспектами применения, которое он в себе заключает, есть фрейм (по М. Минскому и Ч. Филлмору), – как структура данных (целостность). Последняя предполагает весь контекст употребления термина (так, например, употребляя термин «четверг», субъект имеет в виду кроме значения этого слова, ещё и понимание недельного цикла в календаре, использование календаря и т. д.^[16]).

3. В акте внимания сегмент расширен до универсума «Всё» («универсум»). «Внутреннее» абстрагирование объекта «кухонный стол» по свойству «иметь применение» даёт объект, единственным качеством которого является «быть столом» (вообще, т. е. без какого-либо аспекта применимости). «Внешнее» абстрагирование этого же объекта в аспекте «Всего» даёт объект, способом бытия которого в «универсуме» является его значение как «стольность». Эта самая «стольность» создаёт некое своеобразие присутствия в актуальном бытии. Итак, в нашем случае, объект с качеством «быть столом» и объект, присутствующий как «стольность» в очерченном нами регионе бытия, – это две разные формы абстракции в «универсуме».

Таким образом, в зависимости от «размера» сегмента реальности, имеем три формы абстракции объекта: 1. собственно объект (в «ситуации»), 2. понятие-концепт (в «со-бытии») и 3. «объект вообще» с качеством или своеобразием своего присутствия в «универсуме». Все три формы имеют два разных способа манифестации, зависящие от структуры актуального свойства, – это «внешнее» и «внутреннее» абстрагирование. Исследуем сказанное на примере понятия-концепта «цвет».

Формы абстракции цвета. В восприятии цвет предмета для субъекта («Я») в ситуации имеет место только как цветовой текст. Последний представляет собой структуру, состоящую из двух связанных друг с другом частей: содержания (внутренний контекст) и того ситуативного окружения, в который он помещён (внешний контекст). Последний

представляет собой условия, позволяющие «Я» цветовой текст воспринимать, благодаря чему он становится видимым. К ним относятся, в частности, освещение, контрастный фон с окружающим визуальным пространством, необходимый угол зрения, допустимая влажность воздуха, приемлемое расстояние от субъекта до воспринимаемого им цветового текста и т. д.

Совокупность цветовых текстов, данных для «Я» или для Другого (Других, как самобытных «Я»), в самых различных ситуациях образует цветовую реальность. Отметим, что о цветовых текстах говорим в аспекте восприятия конкретным «Я» или Другим, а о цвете – в аспекте коммуникации, как о социальном явлении. Таким образом, цветовой текст и цвет, имеют разные модусы бытия. И то и другое составляют, в сущности, понятие-концепт «цвет».

Объекты цветовой реальности могут иметь следующие формы абстракции: 1. конкретный цвет (для Другого, Других) или цветовой текст (для «Я»), далее, 2. категория цвета (действует в коммуникации) и, наконец, 3. цветность вообще. Все указанные формы целиком зависят от граничных условий конституирования, определяются поставленной задачей или вмещающим целым. Перечисленные формы абстракции цвета встречаются на каждом шагу. В восприятии мы видим цветные предметы, и тут же взгляд может коснуться предметов серого цвета (он имеет более высокую степень абстракции). Далее, в коммуникации воспринимаемая субъектом («Я») ситуация задана во всей её полноте, но в сообщении (для Другого или Других) она абстрагируется, высказываются лишь общие её знаковые очертания, в том числе и цвет предметов. Поэтому для того, чтобы донести до Другого (Других) сообщение об увиденном цвете, «Я» должен произвести абстрагирование цвета и высказаться (в языковой реальности), прибегая к другой форме абстракции цвета – категориям. А цветность, как абстракция, имеет место всюду, где «Я», Другой или Другие предполагают бытие какого-либо цвета.

«Внешнее» абстрагирование концепта «цвет» производится на основе анализа вмещающего системного целого. Это выражается в конституировании цвета в соответствующем сегменте. Соответственно, абстрагирование здесь представляет собой отвлечение от какого-то внешнего фактора (параметра ситуации, влияющего на конституирование цвета).

«Внутреннее» абстрагирование понятия «цвет» производится по свойству «быть цветным». И здесь важно учесть, что субъект изначально где-то уже находится (присутствует), соответственно, ситуативное окружение ему уже дано как данность, т. е. условно считаем, что оно стабильно и неизменно. «Внутреннее» абстрагирование производится по тону, яркости или насыщенности, т. е. по тем составляющим, которые формируют содержание цвета предмета. Соответственно, абстрагирование по свойству «быть цветным» может быть произведено по трём направлениям – как отвлечение от тона, от насыщенности или от яркости. Отсутствие тона в триаде «тон-насыщенность-яркость» приводит к конституированию цвета как ахроматического. Отсутствие яркости (светлоты, «внутреннего освещения» содержания) приводит к черноте, предмет в этом случае интендируется как чёрный (без яркости). Отсутствие насыщенности (цвет определяется только тоном и яркостью) приводит к белизне какой-либо степени яркости (ненасыщенный тон с какой-то яркостью). В любом случае, отсутствие хотя бы одного параметра из указанной триады приводит к ахроматизму, т. е. бесцветности. Таким образом, бесцветность (ахроматизм) для «Я» возникает из-за неполноты содержания (внутреннего контекста). Более подробно об этом см. Кузьмин В. Г. [\[9\]](#). В силу этого ахроматические цвета не только более фундаментальны по своей сущности, но и более

абстрактны.

В соответствии с «размером» сегмента имеем следующие формы «внешней» и «внутренней» абстракции цвета.

1. Конкретный цвет. Сегмент – «ситуация». «Внутреннее» абстрагирование. Восприятие цвета производится на основании конкретности. По словам Дж. Л. Кайвано^[18], цвет – это континуум восприятия. Видимый цвет есть его выделение из какого-то пребывающего в бытии (в потенции) континуума цветов. Цветовой континуум – это, по его словам, всё то, что вмещает в себя какие-то цвета, начиная с ахроматических и кончая всем многообразием монохромных. Это тот самый «многогранник» свойства «быть цветным». Из него в акте внимания актуализируется только какая-то одна его грань: в цветовом континууме субъекту дан только один какой-то цвет или несколько (в рамках цветового текста). Цветовой континуум обусловлен соответствующими граничными условиями восприятия – это особенности самого субъекта («Я») в восприятии: его физиологическое, психическое, эмоциональное состояние, эстетические предпочтения, а также горизонт его понимания. Если в «ситуации» задаётся свойство «быть цветным», то в акте внимания актуализируется конкретный цвет предмета. Другие проявления этого же свойства в «ситуации» будут возможны, незримы (в воспоминании, например). И соответственно, для одного субъекта («Я») этот континуум будет одним, для Другого – другим, всё зависит от возможностей восприятия самих субъектов.

В литературе по психологии восприятия описывается такой мысленный эксперимент. Некая Мэри всю свою жизнь прожила в окружении чёрно-белых предметов, при этом она хорошо понимала, что такое цвет, ей постоянно об этом говорили: спелые томаты красные, небо голубое и т. д. И вот однажды её выпустили в свет, в цветной мир. Что она ощутит, какой для неё будет цветной мир? Выяснить этот вопрос – основная цель эксперимента (об этом эксперименте, в частности, см. Казаков М. А.^[7]). Проведём, однако, обратный мысленный эксперимент («Анти-Мэри»): некий субъект всё жизнь привёл среди цветных предметов. И однажды его поместили в мир черно-белых вещей: это те же самые вещи или какие-то другие, но имеющие только ахроматический цвет (серый). Каким для него будет окружающий мир? Что такое для него будет цветность? Предметы не будут иметь тона, нельзя будет определить какого именно они цвета. Более точно: содержание соответствующего цветового текста будет неполным, и это связано не только с отсутствием тона, но может быть следствием отсутствия яркости или насыщенности. В любом случае это будут ахроматические цвета. Мир для него будет лишь светлым или тёмным. Что это как ни абстрагирование по актуальному свойству «быть цветным»? Любопытно, что с таким абстрагированием мы встречались в эпоху чёрно-белого телевидения. Какого цвета были предметы в фильмах про Деточкина или Штирлица в той или иной ситуации – всё это можно было лишь домысливать, нам же показывали только различающееся по светлоте предметы и ничего более. Чёрно-белое (ахроматическое) представление цвета предметов – это более абстрактное представление цвета в ситуации, нежели полихроматическое.

«Внешнее абстрагирование» для «Я» зависит от ситуативного окружения (внешнего контекста), в рамках которого цветовой текст конституируется, и определяется граничными условиями восприятия. Отвлечение хотя бы от одного из компонентов внешнего контекста приводит к тому, что цветовой текст для «Я» становится невидимым (например, нет освещения или расстояние до предмета слишком большое и «Я» не может разобрать его цвет и т. д.). В этом случае «внешнее» абстрагирование приводит к

следующим абстрактным формам цвета: видимый цвет (имеет место при полном наличии условий для видения, т. е. при полном внешнем контексте) и невидимый цвет – при отсутствии какого-либо фактора внешнего контекста. Значение цвета для «Я» здесь выражается через вписанность предмета, имеющего какой-то цвет, в ситуацию.

2. Категория цвета. «Со-бытие». «Внутреннее» абстрагирование по актуальному свойству, например, «быть красным» порождает новый более «узкий» континуум свойства: «быть цветным, кроме красного». Иными словами, соответствующее актуальное свойство конкретизируется. В этом состоит некий парадокс: чтобы абстрагироваться (в нашем случае – отвлечься от красноты) надо конкретизировать соответствующее актуальное свойство («быть цветным, кроме красного»). Это при условии, напомним, что мы всё время присутствуем во вмещающем континууме свойства «быть цветным», которое, собственно, и порождает цветность вообще.

Говоря об этом виде абстрагирования, Г. Ланц пишет, что для красного цвета «более ничего нельзя абстрагировать, так как он, в качестве особого единичного момента, является последним продуктом абстракции». Для него «быть красным» – это и есть «всеобщий признак». «...Мы способны конкретно мыслить лишь отдельное проявление красного цвета, либо последовательность отдельных проявлений подобного рода, например, последовательность оттенков красного; мы не способны представить красный цвет вообще и не способны выделить его из реальной вещи, поскольку он реально в ней не содержится»^[11]. Абстрагирование происходит не вообще, а именно по заданному свойству и только в пределах указанного сегмента. Объект по присущему ему свойству «быть красным» в абстракции будет иметь свойство «быть цветным» в цветовом континууме. Отвлечёмся от признака «красный», тогда объект красного цвета в абстрагировании потеряет красноту, он станет просто светлым или тёмным, т. е. – ахроматическим. При этом он остаётся носителем свойства «быть цветным». Вопреки мнению Г. Ланца, абстрагирование красноты не финальное, оно может быть произведено дальше, но собственно красноты уже не будет, будет ахроматизм (серый цвет). «Внутреннее» абстрагирование, как видим, производится либо по присущему объекту цвету, либо по не присущему. Представим себе, что нам дан в понятии объект, например, «зелёное яблоко». Абстрагирование по свойству «быть красным» приводит к тому, что данный в понятии объект остаётся неизменным. Отвлекаемся от красноты зелёного яблока, получим то же самое зелёное яблоко. Таким образом, абстрагирование по не присущему объекту свойству «быть такого-то цвета» (красным, зелёным и т. д.) ни к чему не приводит. Напротив, абстрагирование по присущему свойству приводит к цветности объекта, т. е. к его ахроматизму. Например, исходный объект: «зелёное яблоко». Абстракция по присущему ему актуальному свойству «быть зелёным» есть объект «цветное яблоко» (без указания тона, т. е. по своей сути ахроматическое (бесцветное) «цветное яблоко», как бы это парадоксально ни звучало).

«Внешнее абстрагирование» приводит к концепту «цвет», среди применений которого будет выявление вписанности категории цвета в конституируемый сегмент реальности, т. е. в «со-бытие». Для категорий цвета ситуативное окружение выражается в правильности применении категорий цвета в соответствующих «со-бытиях». В языковой реальности это выражается через правильность сочетаний слов-колоративов с другими частями речи; в цветовой реальности – через достижение колорита, согласованности тонов цветового ряда в визуальном. При этом категория цвета, обозначаемая в сообщении, обусловлена конституированием для Других, и, кроме того, она определяется теми аспектами применения и значения, которые содержит в себе (как фрейм). Для Другого (Других) «внешнее» абстрагирование происходит всякий раз, когда

хотим кому-то объяснить какого цвета тот или иной предмет. Для этого мы обращаемся к категориям цвета. Для «Я», формулирующего высказывание для Другого (Других) абстрагирование цвета в языковой реальности приводит к представлению о цвете, точнее, к понятию о цвете: «голубой», «красный» и т. д. При этом полагаем, что Другому (Другим) эти понятия известны. По сути дела, категория цвета – это некий «двуликий Янус» в абстрагировании цвета. Она есть результат как «внешнего», так и «внутреннего» абстрагирования понятия-концепта «цвет». Категория цвета имеет место в коммуникации, дана как для «Я», так и для Другого (Других), соответственно, она носит объективный характер, в отличие от цветового текста, данного конкретному «Я». В этом случае объективация бесчисленного множества ситуативных окружений (внешних контекстов) каких-либо цветовых текстов для любого субъекта приводит к их игнорированию.

3. Цветность. «Универсум». Цветность имеет место тогда, когда нет конкретной ситуации. Если не задано ситуативное окружение цветового текста, то «Я» конституирует не конкретный цвет или категорию, а многообразие цветов сразу или их отсутствие (например, когда указано в сообщении, что предмет цветной, но не указано какого именно он цвета). В этом случае говорим о цветности. В пределах цветности производится любая визуализация. С точки зрения оптики цветность заключена в солнечном луче. При прохождении этого луча через светофильтр, призму или дифракционную решётку такая цветность приобретает конкретность в зависимости от ситуации, от угла зрения и других параметров эксперимента. Получаем отдельные цвета, как части целого (солнечного луча). Между тем, абстрагирование цветности, как объекта, приводит к самой же цветности, в этом плане она автореферентна. Поэтому в указанном сочетании (цветность – «универсум») речь пойдёт об абстрагировании какого-либо цвета в рамках цветового континуума. В соответствии с этим, «внутреннее» абстрагирование имеет место для «Я» – в воспоминании или представлении, для Другого (Других) – в исторических свидетельствах. Это означает, что в «универсуме» («Всё» и «Ничто») цвет предметов вообще есть или его нет. Единственным качеством предметов во всех этих случаях является их цветность, т. е. они цветные. Эта же форма абстракции имеет место и в том случае, если о цвете ничего не сказано или нечего сказать, в силу того, что сами предметы абстрактны. Последнее, имеет место, например, в задачах по стереометрии – допустим, вычислить объём шара, вписанного в куб. Цвет этих абстрактных предметов, как видим, не указан. То же самое имеет место в литературном повествовании, когда не указывается цвет предметов (они уже абстрагированы по свойству «быть цветными»). Такое абстрагирование имеет место в умозрении или обсуждении при работе с понятиями, не имеющими отношения к цвету в заданном сегменте. Цвет предметов в этом случае можем лишь предполагать, в этом смысле абстрагирование цветности напоминает некую экстраполяцию ранее видимого. В определённой мере М. Мерло-Понти прав, когда говорит об абстракции как экстраполяции существования [\[13, с. 238\]](#).

«Внешнее» абстрагирование. Если ситуативное окружение никак не определено (не задано, о нём не идёт речь), то цвет предмета, присутствующего в бытии, может быть каким угодно или не иметь никакого (это и есть форма абстракции – «цветность», как особое своеобразие присутствия в «универсуме»). В этом плане цветность формирует границу нашего бытия, за которой актуализация цвета предметов не происходит. Для Другого (Других), «внешнее» абстрагирование цветности фундирует применимость (значение) в «универсуме».

Все три формы абстракции цвета тесно взаимосвязаны друг с другом. И отделить одну от

другой в реальной жизни довольно сложно. Конкретный цвет актуализируется, исходя из цветности (как потенции), на основании «тут-бытия». Для «Я» ситуация обусловлена факторами, задающими бытие в ней цветового текста (содержание и ситуативное окружение, граничные условия конституирования и восприятия). Например, субъект видит предмет какого-то цвета. Он присутствует в континууме свойства «быть цветным», т. е. в «цветности», его внимание выхватывает из многообразия потенциальных цветов какой-то один цвет, конкретность которого проистекает из бытия цветового текста именно в этой ситуации. То или другое состояние цветности для предмета «просвечивается» через «решётку определённости», благодаря чему он в акте внимания конституируется как имеющий какой-то конкретный цвет. Эта «решётка определённости», собственно, и характеризует сегмент как целое, в рамках которого цвет предмета актуален для субъекта («Я» или Другого). В. Ф. Асмус подчёркивает: «Ни один предмет и ни одно свойство не существует без того, чем обуславливается их существование. Если существует предмет, то должны существовать и условия, которые сделали его появление необходимым» [1, с. 13]. Наше мышление, изучая те или иные объекты, всё время находится в многообразии изучаемых свойств. И в этом многообразии только одно свойство – «быть цветным» (в «многограннике» актуального свойства) – в интенции наделяется определённой: т. е. оно дано «здесь и сейчас» для «Я» или для Другого (Других). «Мышление есть абсолютный континуум полаганий чего-либо в его определённости» [12]. Как для отдельного предмета или для класса однотипных предметов достигается определённая? По Н. Гартману она подразделяется на два аспекта: во-первых, собственно определённая (вот-бытие), определяемая через дефиниции, и, во-вторых, данность (так-бытие), определяемая (актуальным) свойством. При этом имеется в виду:

а) вот-бытие цвета: «во всяком сущем есть момент вот-бытия. Под этим следует понимать <...> лишь «тот факт, что оно вообще есть» [2, с. 234]. Здесь цвет есть идеальность (цветность). В нашем случае, при абстрагировании в сегменте определённого «размера» вот-бытие определяет собственно само бытие «многогранника» актуального свойства в интенции при абстрагировании;

б) так-бытие цвета: «эта «сущность» включает в себя все содержание, вплоть до наиболее индивидуальной дифференциации» [2, с. 234]. В так-бытии цвет обретает конкретность в модусе «здесь и сейчас» для «Я» или для Другого (Других). Так-бытие обозначает конкретность актуального свойства, т. е. его «повёрнутость» для субъекта какой-то гранью соответствующего «многогранника», вписанного в «ситуацию» (в «со-бытие» или в «универсум»). Так-бытие цвета может быть каким-то образом обозначено, указано, названо.

Цветность определяется в бытии всевозможными цветами не фактуально. «В вот-бытии чего-то всегда существует именно лишь фрагмент так-бытия» [2, с. 307]. В то же время конкретный цвет уже бытийствует в цветности, как потенция. В цветности не учитывается сам «дифференциальный» принцип феноменологии: конкретность сущего. Вот-бытие цвета есть его определённая, а так-бытие цвета есть его реализация в конкретной ситуации. На это же указывает А. А. Исаев, он определяет цветность как его вот-бытие, а конкретный цвет – как его так-бытие [4].

Мы рассмотрели процедуру абстрагирования цвета лишь для основных сочетаний объект – «сегмент реальности». Своеобразие абстрагирования для понятия-концепта «цвет» в остальных комбинациях (конкретный цвет – «со-бытие», конкретный цвет – «универсум»,

категория цвета – «ситуация», категория цвета – «универсум», цветность – «ситуация», цветность – «со-бытие») может быть выведено из обозначенных выше основных.

Абстракция серого цвета. Отдельные (монохроматические, в том числе серые) цвета мы практически никогда не наблюдаем. Для «Я» в любой ситуации цвет предмета – это всегда цветовой текст. И этот цветовой текст разворачивается для зрителя по-разному в трёх отличающихся друг от друга по «размеру» сегментах реальности. Для серого цвета имеем следующие формы абстракции:

1. в «ситуации», проявляет себя через дополнительность и контрастность цветов в восприятии (для «Я»);
2. в «со-бытии» – серый цвет в модусе «там и тогда», историзм и социальность цвета для Другого (Других). Простой пример: античные скульптуры первоначально были окрашенными. Однако для нас они сохранились в ахроматическом (сером) цвете, в силу этого они выглядят более абстрактно, нежели в те далекие времена;
3. в «универсуме» – серый цвет между двумя крайностями: «Всё» и «Ничто»; порождает различие монохромных цветов по светлоте и насыщенности.

Во всех трёх случаях серый цвет имеет решающее значение. В этом его ценность и необъяснимая загадка. Существо ахроматического (серого) цвета лежит в основе всех явлений в восприятии цветного мира (контрастность и дополнительность, гармония цветов и т. д.). И. Иттен в своей знаменитой книге выявляет главную особенность нейтрального (серого) цвета: с помощью него достигается равновесие (гармония цветов). Зритель видит отдельные цвета, которые для него уравновешены, гармоничны. Согласно его определению, «два или более цвета являются гармоничными, если их смесь представляет собой нейтральный серый цвет. Все другие цветовые сочетания, которые не дают нам серого цвета, по своему характеру становятся экспрессивными или дисгармоничными» [6, с. 22]. Он подчёркивает своеобразную абстрактность ахроматических цветов. «Каждый отдельный цвет, благодаря специфике восприятия заставляет глаз стремиться к всеобщности. И затем, для того, чтобы добиться этого, глаз, в целях самоудовлетворения, ищет рядом с каждым цветом какое-либо бесцветно-пустое пространство, на которое он мог бы продуцировать недостающий цвет. В этом проявляется основное правило цветовой гармонии» [6, с. 23]. Это самое «бесцветно-пустое пространство» и есть ахроматическое (серое) визуальное пространство. Если основной характеристикой конкретного цвета считать тон, то добавление ахроматического (более абстрактного) цвета делает этот тон менее узнаваемым, а цвет менее конкретным (но более абстрактным в континууме свойства «быть цветным»). Отметим, что континуум свойства «быть цветным» несет в себе свою оригинальную процедуру абстрагирования: оно производится не вообще, а в его пределах путём добавления ахроматических цветов. И. Иттен пишет о том, что добавляя к цвету белый или чёрный, он теряет присущую им насыщенность [6, с. 58-59]. Чистые цвета сглаживаются или сгущаются. Цвет становится более абстрактным в цветовом континууме. «Серый цвет – это бесплодный, нейтральный цвет, жизнь и характер которого находится в зависимости от соседствующих с ним цветов. Он смягчает их силу или делает их более сочными. В качестве нейтрального посредника он примиряет между собой яркие противоположности, одновременно поглощая их силу и тем самым, подобно вампиру, обретая собственную жизнь. ...В противоположность живой вибрации многообразия хроматических цветов, ахроматические производят впечатление жёсткости, недоступности и абстрактности» [6, с. 42].

Серый цвет абстрактен уже по своей физической природе. Как отмечает М. В. Исаева, белый и чёрный цвета – это идеальности (абстракции). «В природе нет черного и белого цветов, есть только серые цвета»^[5]. Рядом с чёрным можно сопоставить ещё более чёрный цвет. А для белого цвета найдётся ещё белее, чем уже данный. Поэтому чёрный и белый цвета в идеале недостижимы, хотя и мыслимы. Похожую мысль в своё время высказывал И. Гёте^[3, с. 133]. Вопрос же о том, существует ли, например, абсолютно красное тело, которое отражало бы все лучи, кроме красного, некорректен, поскольку красный цвет – это некоторый интервал в спектре: есть тёмно-красный, светло-красный и т. д. Поэтому по степени отражательной способности абсолютно красных или абсолютно синих тел и др. не бывает. Так, красный – это, вообще говоря, идеальность (т. е. категория). Он даже не может быть мыслим, поскольку красный всегда мыслится с каким-то тоном, как частность красного, например, багряный, малиновый и т. д. То же самое можно сказать и о любом другом монохроматическом цвете, выражаемым посредством категории. Если в отношении чёрного можно сказать: сделаем ещё чернее, то в отношении красного такого сказать нельзя.

Неосознанный процесс абстрагирования происходит при непосредственном видении цветового текста конкретным «Я». Рассмотрим ситуацию, вполне типичную в недалёком прошлом. Зритель смотрит чёрно-белый фильм по телевидению, на нём сконцентрировано его внимание. Показываемые ему вещи по свойству «быть цветным» носят абстрактную природу, поскольку различаются только по светлоте (ахроматический – серый – цвет). Однако, чёрно-белый экран занимает лишь часть его визуального обзора. Взгляд зрителя сосредоточен на абстрактном сером цвете, а окружающий фон – цветной. Воспринимаемый им цветовой текст представляет собой очень сложное образование, вмещающее в себя не только формы и цвета, но также их глубины по мере абстракции. Во взгляде сознание зрителя стремится нивелировать такие глубины абстракции, сделать их на одном «уровне», в силу этого цвет воспринимаемых предметов становится более конкретным, как данный в «тут-бытии». Для упрощения мыслительной деятельности конкретность воспринимаемого не должна быть утяжелена процедурами абстрагирования. В силу этого становятся важными такие феномены как дополнительность и контрастность цветов. При визуальном восприятии сознание стремится к гармоничному восприятию разнородных цветов, оно само генерирует тот цвет, которого для такой гармонии ему не хватает в видении. В этой связи очень велика роль ахроматического цвета (серого с градациями от белого до чёрного). Серый цвет, как более абстрактный, сознание зрителя стремится элиминировать, поставить его в один ряд с другими цветами: красным, синим, зелёным и т. д.

Но каким же образом серый, как более абстрактный цвет, становится конкретным в ситуации? Во-первых, он привлекает к себе оттенок, порождаемый близлежащим цветом, и благодаря этому становится более конкретным. Во-вторых, серый цвет не соответствует какому-то одному монохромному интервалу в цветовом спектре. Если о красном цвете можно сказать, что он соответствует длине волны электромагнитного излучения приблизительно в диапазоне 625-740 нм, то серому цвету соответствует весь видимый спектр сразу, поэтому он более абстрактен, по сравнению с тем же красным цветом. Серый цвет, по сути, соответствует видимости вообще, а не просто видимости только красного или какого-то иного цвета. Видимое, таким образом, можно условно разделить на две асимметричные части: монохромные цвета (цветовой спектр) и ахроматические цвета. Первая часть есть «видимое в частности» (конкретные цвета), а вторая – есть «видимое в целом» (серый цвет).

Абстрактность серого цвета говорит о том, что может быть абстракция не только понятий

и умозрительных вещей вообще, а абстракция в самом восприятии воспринимаемых зрением единичных вещей, например, картин живописи. Думаю, что эстетическое чувство красоты во многом опирается именно на такого рода абстракцию. Когда субъект смотрит, например, на красный предмет, он уже относит его к какой-то категории. Если речь идёт о красном, то имеют в виду именно красноту этого предмета, т. е. не фактическое положение дел, а идею. Рассматривая отдельно цвет, мы имеем в виду именно понятие «краснота», «белизна» и т. д. И это отнесение к категории производится мгновенно в том же акте внимания. М. Хайдеггер пишет о том, что наше восприятие соизмерено с суждением в том же акте внимания. «Фактически даже самые простые наши восприятия и схватывания всегда уже выражены, и более того, определенным образом проинтерпретированы. Изначально и впервые мы не столько видим предметы и вещи, сколько говорим о них, точнее, мы с самого начала говорим о вещи не то, что видим в ней, но напротив: видим в ней то, что о ней говорят другие»^[17, с. 61]. Но это предполагает, что субъект присутствует в сообществе, и своё суждение строит в интерсубъективности (для Другого или Других). Хайдеггер пишет, что в интенциональном акте уже присутствует категориальное созерцание. Оно «является составным моментом всякого конкретного восприятия»^[17, с. 53].

Почему фотографы-художники предпочитают черно-белые снимки? Потому что чёрно-белые фотографии более абстрактны по сравнению с цветными, они возносят к идеальному практически сразу. Чёрно-белая фотография фактически становится оторванной от конкретной ситуации и представляется нам в идеализированном состоянии. Это позволяет зрителю сосредоточиться на целом: композиции, форме, светотени и т. д., т. е. на эстетических достоинствах, а не блуждать взглядом по соотношению главного и второстепенного в поисках конкретности. В таких фотографиях абстракция серого цвета обусловлена неисчислимым множеством градаций от очень чёрного до ослепительно белого. Это позволяет с её помощью передать в упрощённом виде сюжет увиденного.

Заключение. В статье показаны особенности абстрагирования объектов, изложенные в точки зрения феноменологического подхода. Абстрагирование производится в рамках необходимого сегмента реальности, на который направлена активность субъекта (в методологии – в интервале абстракции). При этом, от того насколько он широк зависит степень абстракции объекта. При этом операция абстрагирования может быть произведена двояко: как абстрагирование по содержанию («внутреннее») и как абстрагирование по вмещающему системному целому («внешнее» абстрагирование). В применении к цвету имеем следующее. Для каждого «Я» цветовой текст – это структура, состоящая из двух компонентов: внутренний контекст (содержание) и внешний (ситуативное окружение). Соответственно, когда говорим об абстрагировании, то в указанных связках актуальный сегмент реальности (именно цветовой реальности) выражается через «ситуацию», «со-бытие» (связанных ситуаций) и «универсум». Актуальное свойство предмета «быть цветным» реализуется в ситуации в рамках существующего объемлющего (цветного или ахроматического) целого – цветовой реальности. Абстрагирование цвета даёт три формы абстракции: цветность, категория цвета, конкретный цвет. Это цветовая реальность в интенции (в акте внимания) для каждого «Я» (в том числе и для Других, как самобытных «Я») дана всякий раз как цветовой текст (в «ситуации»). Далее, она дана как «со-бытие»: для «Я» это последовательность цветовых текстов на каком-то временном промежутке (характерно для создателей цветовых текстов – художников, модельеров, дизайнеров; они выбирают необходимые цвета, исходя из всего многообразия цветов (континуума цветности)). Для Другого (Других) «со-бытие» в цветовой реальности – это последовательность

впечатлений и мнений, передаваемых в коммуникации, выражается через привязанную к фиксированному положению дел категорию цвета; обуславливает историзм и социальность цвета в социуме. И, наконец, цветовая реальность дана как «универсум» («Всё» или «Ничто» без привязки к конкретной ситуации, речь идёт вообще о цвете в каком-либо аспекте); имеет место для «Я» и для Другого (Других) как коннотация того, что цвет вообще есть или его нет. Мы выявили, как происходит «внутреннее» и «внешнее» абстрагирование для цвета, отметили важность абстракции серого цвета, как в повседневной жизни, так и в эстетике (живописи).

Библиография

1. Асмус В.Ф. Логика. М.: УРСС, 2001. 392 с.
2. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
3. Гёте И.В. Очерк учения о цвете / Гёте И. В. Избранные философские сочинения. М.: Наука, 1964. С. 130–135.
4. Исаев А.А. Феномен цвета в контексте бытия человека: опыт философского анализа: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.01 / Исаев Александр Аркадьевич. – Магнитогорск, 2006. – 139 с.
5. Исаева М.В. Цвет в культуре человеческого бытия // Вопросы культурологии. 2010. №11. С. 91–95.
6. Иттен И. Искусство цвета. М.: Д. Аронов, 2004. 95 с.
7. Казаков М.А. Узнает ли Мэри хоть что-нибудь новое // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. 43. №1. С. 98–111.
8. Креминский А.И. Интервальная методология в контексте практической философии // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7(73). №3. С. 82–96.
9. Кузьмин В.Г. Двухуровневость восприятия и модусы цвета. Контрастность и дополнительность цветов // Философская мысль. 2021. № 10. С. 11–21.
10. Лазарев Ф.В. Интервальная методология: логики становления, базовые концепты и методы // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2016. Т. 2 (68). №3. С. 135–148.
11. Ланц Г. Интенциональные предметы. [Электронный ресурс], URL: https://ruthenia.ru/logos/number/1997_09/03. (23.08.2022).
12. Лосев А.Ф. Основной принцип мышления и вытекающие из него логические законы мышления // Вопросы философии. 1998. №8. С. 144–152.
13. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое. Минск: Логвинов, 2006. 400 с.
14. Микешина Л.А. Феноменология и обогащение понятий в эпистемологии // Вопросы философии. 2016. №2. С.85–94.
15. Новосёлов М.М. Логика абстракции (методологический анализ). Часть 1. М.: ИФРАН, 2000. 191 с.
16. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.
17. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. 384 с.
18. Caivano J.L. Color from a gradualist perspective // AIC Interim Meeting, 25–29 September 2018. Lisbon, Portugal. [Электронный ресурс], URL: Социальная сеть «ResearchGate»,

https://www.researchgate.net/publication/330145359_Colour_from_a_gradualist_perspective (14.09.2019).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Настоящая статья посвящена достаточно интересной, но мало представленной в современной отечественной философской исследовательской среде теме абстрагирования объектов. С одной стороны, это тема логического исследования, и есть много работы, рассматривающих различные аспекты процесса абстрагирования, но, с другой стороны, можно согласиться с автором, что в аспекте феноменологии такая процедура в полной мере не проработана. Разве что можно упомянуть работы Л.А. Микешиной и ее концептуальные подходы к анализу данной темы, которая хоть и восходит еще к Аристотелю, но тем не менее вызывают живую дискуссию среди специалистов, причем не только логиков, но и смежных специальностей - например, психологов, социологов, культурологов, политологов и т.п.

Актуальность данного исследования в том, что оно выполнено на основе когнитивного подхода к объекту изучения, который предполагает использование логики, философии, психологии, информатики и других дисциплин для того, чтобы решать проблему концепта и его вербализации. Новизна работы в том, что анализ репрезентации концепта "цвет" в художественном тексте позволяет вскрыть новые аспекты и компоненты самого понятия "концепт".

Предметом исследования послужила репрезентация концепта "цвет" в тексте художественной прозы, представленная в виде функционально-семантического поля. Все цветообозначения объединены в упорядоченное множество единиц, обладающих общим цветовым значением, расположенное вокруг семы, представленной прилагательными основных (абстрактных) цветообозначений, не связанных с производной основой, имеющих широкую сочетаемость и стилистически нейтральных. В настоящее время одним из актуальных направлений науки является выработка подходов к формированию концептов и констант общекультурологического характера. Поскольку концепт - явление сложное, важно выделение в составе любого концепта частей инвариантных, узуральных и вариативных, окказиональных. Выделение этих компонентов в культуроспецифическом концепте "цвет" имеет общетеоретическое значение, поскольку это существенно и при анализе других концептов, а такой традиции еще нет. При применении методов лингвистики и когнитивистики в единстве предложены некоторые новые аспекты лингвистического анализа текста. Это может быть использовано в методическом плане - в связи с внедрением когнитивного подхода в практику, а также для выработки навыков осмысленного выбора языковых средств в зависимости от коммуникативной целесообразности. Работа по вычленению инвариантной и вариативной части концепта "цвет" имеет значение и для лексикографической практики, так как вносит некоторые коррективы в отражение узурального и окказиональных значений цветообозначений в словарях.

Цвет является концептом, так как его смысл не исчерпывается денотативным значением, зафиксированным в словарях. Понятие "цвет" многоаспектное, сложное по структуре; оно передает не только зрительное ощущение, но и целый комплекс коннотативных наращений, экспрессивных ощущений и ассоциативных реакций, придающих слову дополнительный смысл, зачастую на уровне подсознания. Кроме стабильных, общих для большинства, реакций на тот или иной цвет или цветовое сочетание, существуют и

специфические, непостоянные реакции, индивидуальные для разных языковых личностей и даже для одной и той же личности на протяжении разных этапов ее развития. Эта часть концепта "цвет." зависит от опыта, мировоззренческих установок и эмоционального настроения личности; она может быть вычленена в ходе интерпретационной работы с конкретными текстами, в том числе и с художественными, произведениями автобиографического характера. Эти произведения дают благодатный материал для концептуального анализа, так как в задачу автора входит показ реальной картины мира с точки зрения личности, находящейся в процессе становления, отражение ее опыта, воли, фантазий и эмоций.

Представляется, что исследование может быть продолжено в трех направлениях:

во-первых, описание концепта "цвет" на материале других художественных произведений; во-вторых, изучение концепта "цвет" в онтогенезе, в том числе и на материале детской речи;

в-третьих, описание других концептов на основе принципов, предложенных в данной работе.

Работа хорошо аргументирована, но стоит обратить внимание, что для понимания текста требуется определенная тематическая подготовка читателя, причем присутствуют отсылки как к точкам зрения сторонников подхода автора, так и апелляция к контраргументам. Представлена довольно обширная библиография, отражающая современное репрезентирование проблемы. Представляется, что статья будет интересна определенной части аудитории журнала.